

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ СТИХОТВОРЕНИЯ “THE QUEEN OF HEARTS” В СКАЗКЕ ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА “ALICE’S ADVENTURES IN WONDERLAND” (НА ПРИМЕРАХ ПЕРЕВОДОВ Н.М. ДЕМУРОВОЙ, Б.В. ЗАХОДЕРА, Л.Л. ЯХНИНА, Е.В. КЛЮЕВА)

PECULIARITIES OF THE POEM
TRANSLATIONS “THE QUEEN
OF HEARTS” IN THE FAIRY TALE “ALICE’
ADVENTURES IN WONDERLAND”
BY LEWIS CARROLL (BASED
ON THE TRANSLATIONS
BY NINA DEMUROVA, BORIS ZAHODER,
LEONOD YAHNIN, EVGENIJ KLYUEV)

Yu. Smirnova

Summary. The article is devoted to the comparison of poem “The Queen of Hearts” translations in the eleventh chapter of the fairy tale “Alice’s Adventures in Wonderland” by L. Carroll. The analysis of the poem reveals that its original content and form differ from the poem translations according to the adequacy translations as a fundamental criterion of translation quality. The structural elements chosen by the translators make it possible to assess the social significance of the poem. The different levels of transformation — semantic, grammatical and stylistic — depend on the translation time period, the personality of the translators, and the subjective preferences of the audience.

Keywords: analysis of the poem, structural elements, form, content, semantic, grammatical, stylistic transformations.

Смирнова Юлия Валентиновна

*К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет промышленных
технологий и дизайна»
June06@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена сравнению переводов стихотворения “The Queen of Hearts” в одиннадцатой главе сказки Л. Кэрролла «Приключения Алисы в стране Чудес». При анализе стихотворений выявлено, что содержание и форма были переданы с различной степенью адекватности к оригиналу. Выбранные переводчиками структурные элементы позволили оценить социальную значимость стихотворения. Различного уровня преобразования — семантические, грамматические, стилистические — обусловлены временем, в котором осуществлялся перевод, индивидуальностью переводчиков, а также предпочтениями аудитории.

Ключевые слова: анализ стихотворения, структурные элементы, форма, содержание, семантические, грамматические, стилистические преобразования.

Особое место в произведении Л. Кэрролла “Alice’s Adventures in Wonderland” занимает поэзия. Разные по жанру стихи присутствуют в девяти главах из двенадцати. Единственным лирическим стихотворением Л. Кэрролл начинает свое произведение, стихотворением-нонсенсом заканчивает повествование. Чаще всего Л. Кэрролл использовал очень известные в свое время стихи моралистического характера, писал на них пародии. В основном русскому читателю знакомы переводы стихов С.Я. Маршака, Д.Г. Орловской и О.А. Седаковой в сказке Л. Кэрролла.

Перевод поэтического текста значительно отличается от перевода текста прозаического. При переводе

поэтического текста важно не только передать смысл, но и сохранить этическую функцию, а также поэтическую организацию стиха. Адекватным считается перевод, когда воссоздается содержательная (неизменное значение) и формальная (особая упорядоченная структура текста) стороны оригинала [1]. Для поэзии характерными атрибутами языка являются ритм, рифма, строфика и т.д. [2, 13]

Теория и практики перевода показывает, что вопросы стихотворного перевода представляют собой максимальную сложность, так как поэтическое произведение в большей степени зависит от языка. Анализ языковых средств, которым передается содержание, позволяет оценить качество перевода.

Небольшое стихотворение *"The Queen of Hearts"* представляет интерес в плане его значения для целой главы и перевода его разными переводчиками.

Для сравнения взяты переводы известного кэрролловеда Н.М. Демуровой (1967), перевод-пересказ Б.В. Заходера (1972), Л.Л. Яхнина (1991), а также один из последних переводов «Алисы» Е.В. Ключева (2018) — известного исследователя английского абсурда.

По мнению Н.М. Демуровой, «перевод стихов в сказке Л. Кэрролла представляет собой специфическую задачу: что ни стихотворение, то особая проблема, свой особый жанр, свой неповторимый прием» [3]. Особенно сти перевода можно проследить не только на сравнении пародий, но и на небольшом стихотворении, с которым читатель знакомится в 11 главе сказки.

В главе 11, которая называется *"Who stole the tarts?"*, Л. Кэрролл представил в пародийном свете британскую систему правосудия на примере суда над Валетом, которому инкриминируется кража, не имеющая доказательств. Обвинение в сказке представлено в виде небольшого стишка анонимного автора. Л. Кэрролл посмотрел этот стишок на колоде игральных карт и использовал в своем произведении.

*The Queen of Hearts, she made some tarts,
All on a summer day:
The Knave of Hearts, he stole those tarts,
And took them, quite away!* [16, p.131]

"The Queen of Hearts..." — старинная детская песенка (nursery rhyme). В ней рассказывается, что Королева/Дама Червей испекла пироги, которые украл Валет Червей. Король Червей наказал мошенника, поэтому он возвращает их и обещает больше не воровать. Л. Кэрролл представляет в сказке только первый куплет этой песенки. Известны два различных ее окончания. Но, так как сам Л. Кэрролл не использовал их в своем произведении, мы не будем останавливать на них внимания.

Прототипами персонажей стихотворения являлись игральные карты с изображением Дамы, Короля и Валета червонной масти. Были и другие версии стишка (*"The King of Spades"*, *"The King of Clubs"*, and *"The Diamond King"*). Однако они не подходили к сказке Л. Кэрролла ни по масти, ни по содержанию, возможно несколько неприличному для детского возраста. Хотя стихотворение было первоначально опубликовано в журнале для взрослых в британском издании *The European Magazine*, vol. 1, 1782 года, оно, в конечном итоге, стало самым известным стихотворением для детей. К 1785 году стихи были положены на музыку [17].

В переводах, взятых нами для сравнения, встречаются как сходства, так и значительные расхождения, которые связаны с предметом кражи, с расположением строк в стихотворении, количеством строк в стихе, в значении, которое оно приобретает в контексте главы.

Повествование в четверостишии, которое приводит Л. Кэрролл в сказке, строится на действиях двух персонажей — Дамы Червей и Валета Червей. Действующие лица анонимного стишка напоминают персонажей сказки, а содержание его можно считать дальнейшим развитием сюжета сказки, которое «осталось за кадром» для главной героини Алисы — кража пирожков/ *"tarts"* у Королевы и последующий за ней арест мошенника. Для Л. Кэрролла очень важны не только персонажи, но и карточная масть — hearts/черви. Для того чтобы убедиться в этом, вернемся в 8 главу сказки, и проследим за королевским шествием, свидетельницей которого случайно оказалась Алиса. В этой сцене автор использует омонимию, играет буквальным значением карточных мастей, и таким образом представляет читателям социальную иерархию сословий общества XIX века, где каждому из участников шествия определено свое место, своя функция.

"First came ten soldiers carrying clubs: ... next the ten courtiers: these were ornamented all over with diamonds, and walked two and two, as the soldiers did. After these came the royal children: there were ten of them, and the little dears came jumping, merrily along, hand in hand, in couples: they were all ornamented with hearts. Then followed the Knave of heart, carrying the King's crown on a crimson velvet cushion; and, last of all this grand procession, came the King and the Queen of Hearts" [16, p. 94].

Следуя за Л. Кэрроллом, можно выявить следующее: солдаты, шедшие впереди, несли в руках дубинки/трефы — *"clubs"*; гости, как люди богатые, непременно должны быть в дорогих украшениях — бриллиантах — *"diamonds"*; многочисленные детки, как члены королевской семьи, наделены символами монаршей власти сердечками — *"hearts"*. Завершают шествие Король и Королева Червей.

Переводчики не следовали в своих переводах строго за оригиналом. Лишь у королевских детей сохранена масть черви/сердечки. В руки солдат авторы переводов вложили пики, видимо, посчитав дубинки недостойным оружием королевской охраны. Е.В. Ключев использует две масти — пики и трефы «у одних трефы, у других пики» [9, с. 111]. Придворные в переводе Н.М. Демуровой и Л.Л. Яхнина отмечены крестами/крести/с дубинками, лишь у Е.В. Ключева они «увешаны бриллиантами/трефы с головы до пят» [9, с. 111–112] Б.В. Заходер и Л.Л. Яхнин

среди гостей расположили шутов и музыкантов, которые играли в бубенцы / бубны.

В двух переводах (Е. В. Клюева и Н. М. Демуровой) шествие завершают Король и Королева Червей/Червонные Король и Королева, у Б. В. Заходера и Л. Л. Яхнина в соответствии с правильным русским названием игральные карт — Король Червей и Дама Червей.

Авторы переводов, видимо, не считали принципиальным следование за оригиналом в наделении участников шествия той же карточной мастью, но карточная масть Короля и Королевы Червей сохраняется во всех переводах.

Для Л. Кэрролла это имело значение. Из множества стихов про Королеву, Короля и Валета он выбрал червонную масть.

Вернемся к анализу анонимного стихотворения. Небольшое стихотворение в сказке играет роль обвинительного акта, в этом документе содержится только предмет и факт кражи, доказательства отсутствуют.

В четырехстрочном куплете прослеживается сюжет — Королева напекла сладких пирогов/ "tarts", Валет их украл, простая разговорная лексика сближает это стихотворение с народной песенкой. О факте свершившегося действия говорят глаголы простого прошедшего времени (Past Simple). Для создания образности используется олицетворение. Первое и третье предложения включают интонационную паузу в середине предложения, в одной строке рифмуются слова "hearts — tarts", образуя внутреннюю рифму, тавтологическую, повторяющуюся два раза. Лексический повтор используется для придания тексту экспрессивности и акцентуации внимания читателя. В конце второй строки стоит двоеточие (All on a summer day:), которое, в соответствии с правилами синтаксиса, ставится в том случае, если предложение сложное бессоюзное, вторая часть разъясняет, раскрывает содержание первой части [15, с. 180]. Перекрестная рифма представлена повтором слов tarts в первой и третьей строках и идентичностью звуков в словах "day — away" в конце второй и четверной строк. По расположению ударения рифма мужская. Стихотворение написано четырехстопным ямбом

Несмотря на небольшие размеры и простоту изложения стиха переводы изобилуют расхождениями. Они касаются прежде всего предмета кражи.

Чтобы понять, насколько оправданным оказывается перевод того или иного переводчика, следует обратиться к исходному слову "tarts". В оригинале — tart — пирог (с фруктами, ягодами или вареньем); фруктовое пирожное [12].

Если мы обратимся к рисункам Д. Тенниеля, первого иллюстратора сказки Л. Кэрролла, то увидим открытые пирожки или корзиночки с начинкой. Скорее всего это пирожные-корзинка или ватрушки.

Н. М. Демурова ставила цель при переводе произведения — как можно «ближе осуществить перевод сказки, передать колорит Англии» [3]. Обращаясь к стихам и пародиям Л. Кэрролла, она непременно возвращала читателя к оригиналу стихотворения, которое использовал Л. Кэрролл. В издании 1985 года сказки «Приключения Алисы в стране чудес» Н. М. Демурова сотрудничала при переводе стихов с О. А. Седаковой. В результате их совместной деятельности получились следующие стихи:

*Дама Червей напекла кренделей
В летний погожий денек.
Валет Червей был всех умней
И семь кренделей уволок!* [6, с. 120]

Перевод О. А. Седаковой нельзя назвать идентичным оригиналу. Котлеты, которые были в известном переводе С. Я. Маршака «Дама Бубен наварила бульон», заменены на крендели. О. А. Седакова рифмует «крендели»/"tarts" и «черви»/"hearts", используя интонационную паузу в середине строки.

В переводе присутствуют два персонажа Дама Червей и Валет Червей. Вторая строка близка оригиналу, так как сообщает о погоде. В четвертой строке появляется числительное «семь» — «семь кренделей уволок», отсутствующее в оригинале. Автор перевода сохраняет карточную масть, факт кражи и обвинение в краже Валета. Переводчик сохраняет перекрестную рифму, которая получилась вполне удачной «кренделей — умней», «денек — уволок» — рифмы разнородные «существительное — прилагательное» и «существительное — глагол» соответственно. По месту ударения рифма мужская. Размер стихотворения — четырехстопный дактиль. [13].

Если Н. М. Демурова обращалась при переводе стихов к другим авторам, то Б. В. Заходер и Л. Л. Яхнин сами сочиняли стихи.

Чтобы понять стихотворение Б. В. Заходера, следует обратить внимание на предложение, которое предшествует стишку: «Белый Кролик выступил вперед, трижды протрубил в свою трубу, развернул пергаментный свиток и торжественно начал читать» [7, с. 215]. Однородные члены предложения: выступил вперед, которые даны с разрядкой, трижды протрубил, развернул (свиток), начал читать (торжественно) — подготавливают читателя к чему-то важному, значащему, необыкновенному. Речь Белого Кролика должна звучать как-то особенно, поэтому и появляется добавление, оно произносится на не-

понятном языке, действительно торжественно, и подтверждение этому два восклицательных предложения в конце второй и четвертой строк.

*Эне, бене, рес —
Квинтер, финтер, жес!
Эне, бене, раба —
Квинтер, финтер, жаба!*

Б. Заходер вместо коротенького четверостишия представил маленькому читателю целое восьмистишие. Автор перевода использует добавление, чтобы всему стишку придать вид считалки. Если следовать логике счета по кругу во время детской игры, то неизвестно, кто окажется виноватым, и это может быть не только Валет. Далее следует продолжение:

*Все пришли к Червонной Даме,
Выпить чаю с пирожками.
Пирожков у Дамы нет:
Пирожки стащил Валет [7, с. 215].*

Вторые четыре строчки передают содержание оригинала. Персонажи в считалке сохраняются — это те же Червонная Дама и Валет, изменяется предмет кражи, им становятся пирожки, вводится новое слово — местоимение «все», надо полагать, — это гости. Слово «пирожки» в коротеньком стишке повторяется трижды. Перекрестная рифма заменена на смежную. Третью и четвертую строки Б. В. Заходер строит как сложноподчиненное предложение и сохраняет двоеточие, которое имело место и в исходном тексте. Двоеточие здесь оправдано, так как последнее предложение действительно раскрывает содержание предыдущего. В первых двух строках по расположению ударения рифма женская, в двух последних — рифма мужская. По принадлежности к частям речи в первых двух строках Б. В. Заходер рифмует два существительных (даме — пирожками), во втором случае частицу и существительное (нет — Валет). Глаголы использованы в прошедшем времени, что подчеркивает свершившийся факт. Стихотворный размер — черырехстопный хорей.

Б. В. Заходер по-своему интересно, смешно, увлекательно подошел к переводу этого маленького стихотворения. Он сохраняет тему, персонажей, но меняет ритмику оригинала. Простой разговорной лексикой стишок близок к народной поэзии.

Л. Л. Яхнин в отличие от других переводчиков представил целый рассказ в виде диалога между Королем и Валетом.

*Говорил Король Валету:
— Эй, слуга, подай конфету!*

*А Валет ему в ответ:
Ни одной конфеты нет.
И вскричал Король: — Валет!
Ты украл пакет конфет!» [8, с. 135]*

Каждые две строки — предложение с прямой речью. Отрицательный ответ Валета о том, что конфет нет, приводит в ярость Короля, он обвиняет Валета в воровстве конфет. Перед читателем — яркая картинка, в которой представлены и презрительное отношение к слуге, и вспыльчивость Короля, и обвинение в краже. Маленькое шестистишие очень ярко передает характеры персонажей, подчеркивает социальное положение Валета, который, однако, может дерзко отвечать Королю. Л. Л. Яхнин полностью отходит от оригинала, сохраняя только факт кражи. В его переводе Королева заменена Королем, о масти персонажей не упоминается. Слово «конфеты» рифмуются со словом «Валет» в последних двух строчках. Ясно, что предмет кражи далек от оригинала. В стихотворении рифма смежная, рифмуются первая и вторая строки, затем третья и четвертая, и пятая с шестой. Стихотворение написано четырехстопным хореем.

Л. Л. Яхнин считал переводную книжку другой книгой и видел свою главную задачу в «создании на своем языке хорошей, но совсем другой книги, как минимум «читаемой»» [4]. Он писал свои переводы для маленьких детей и часто давал себе волю поиграть с текстом оригинала, сохраняя при этом стиль автора.

Интересный подход к переводу стишка использует Е. В. Клюев:

*Вор у вора
дубинку украл,
А Валет уволок
Пирожных лоток [9, с. 157].*

Перед читателем предстает одно сложносочиненное предложение, оформленное стихотворной строкой, которое стихами назвать сложно.

Первое предложение «Вор у вора дубинку украл» — устойчивое сочетание, является добавлением, может восприниматься как самостоятельная фраза, которая привносит в перевод Е. В. Клюева дополнительный смысл, отсутствующий в других переводах. Это ироническое выражение вспоминают в тех случаях, когда вдруг выясняется, что кто-то попытался смошенничать, да его самого перехитрили, оставили в дураках [10, 11].

Автор перевода дает понять, что мошенник не только Валет, но и те, кто его обвиняет. Это вполне удачное добавление, способствующее пониманию нелепости данного обвинения.

Перевод Е. В. Клюева заметно отличается от оригинала и других переводов. В его переводе присутствует только один персонаж — это Валет, масть не упоминается. Предметом кражи являются пирожные, и крадет их Валет целый лоток, то есть основная тема сохраняется. «Лоток» слово многозначное, одно из значений по словарю русского словаря С. И. Ожегова трактуется как «открытый прилавок для торговли на улице, а также доска для ношения товаров у разносчиков» [14, с. 283]. Не понятно между тем, чей лоток украл Валет. Переводчик рифмует глагол с существительным «уволок — лоток». Рифма мужская, размер — четырехстопный анапест. Е. В. Клюев переводит сказку для современного подростка, который сам многое понимает, и его не надо ничему учить. Переводчик признавался, что он считал своей заслугой «осторожное следование оригиналу», но вдохновлен был на перевод голландской художницей Флоор Ридер, которая стремилась создать новую книгу для современных читателей [5]. Полный отход от словарных соответствий не значит, что переводчик не берет их во внимание, он использует их как основу, сохраняет смысл. Разные эпохи предъявляют переводчикам свои требования.

В рассмотренных нами переводах степень связи с исходным текстом разная. Во всех переводах можно наблюдать естественное и неизбежное переосмысление исходного материала. Переводчики по-разному определили предмет кражи: Н. М. Демурова — крендели, Б. В. Заходер — пирожки, Л. Л. Яхнин — конфеты, Е. В. Клюев — пирожные. Предмет кражи у переводчиков упоминается уже в названии глав подобно оригиналу. Расхождения в переводах наблюдаются в количестве строк стихотворения, длина строки во всех переводах разная. Соответственно разный и размер стиха. Переводчики использовали преобразования на уровне семантических компонентов — добавления, и синтаксических преобразований — на уровне предложения. Значительно трансформирован текст у Л. Л. Яхнина и Е. В. Клюева. Сравнительный анализ переводов маленького стихотворения в знаменитом произведении Л. Кэрролла позволяет понять, что каждым из них был написан свой вариант английского стишка, и зависит это от многих субъективных факторов, таких как личность переводчика, его интеллект, опыт, задачи, которые он перед собой ставит, от аудитории, на которую нацелен его перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. — М.: Международные отношения, 1975. 238 с.
2. Виды рифм [Электронный ресурс] Сайт литературного объединения «Сатурния». Режим доступа: <https://nsaturnia.ru/kak-pisat-stixi/vidy-rifmy/>
3. Демурова Н. М. О переводе сказок Кэрролла [Электронный ресурс] Режим доступа: http://lib.ru/CARROLL/carrol0_10.txt
4. Калашникова Е. Другая книга [Электронный ресурс]/Режим доступа: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2016-04-14/2_int.html
5. Клюев Е. В. «Ни один перевод не окончательнее другого»: вышел новый перевод «Алисы» [Электронный ресурс]/Е. В. Клюев, Е. Михайлов, М. Орлова, 2018. Режим доступа: <https://daily.afisha.ru/brain/8687-ni-odin-perevod-ne-okonchatelnee-drugogo-vyshel-novyy-perevod-alisy/>
6. Кэрролл, Л. «Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье: перевод Н. М. Демуровой Вст.ст. Г. К. Честертон; Коммент. М. Гарднера; Прим. Н. М. Демуровой; Ил. Дж. Тенниела — М.: Правда. 1985 г. — 320 с.
7. Кэрролл Л. Алиса в стране чудес: Сказочная повесть/Л. Кэрролл; Пересказ Б. В. Заходера; Ил. И. Олейникова, Г. Тикера. — М.: НФ «Пушкинская библиотека»: ООО «Издательство АСТ», 2004. — 238с.
8. Кэрролл Л. Приключения Алисы/ Пер. с англ. Л. Л. Яхнин. — М.: Издательство ЭКСМО, 2003. — 608 с.
9. Кэрролл Л. Алиса в стране чудес. Алиса за зеркалом/ Л. Кэрролл; пер. с англ. Евгения Клюева; ил. Флоор Ридер. — М.: Самокат, 2018. — 384 с.
10. Мир фразеологизмов [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://frazе.ru/index.php/poslovitsy-pogovorki/poslov-na-bukvu-v-vor-u-vora-dubinku-ukral>
11. Мокиенко В. М. Большой словарь русских поговорок [Электронный ресурс] /В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, — М: Олма Медиа Групп. 2007. Режим доступа: <http://www.termity.info/literature/big-dictionary-of-russian-proverbs/vor-u-vora-dubinku-ukral>
12. Мультитран [Электронный ресурс]/Режим доступа: www.multitrans.com
13. Николаев А. И. Основы литературоведения [Электронный ресурс] / — Иваново: ЛИСТОС, 2011. — 255 с. Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/5257785/>
14. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов/ Под ред. чл.корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. — 18-е изд. — М.: Ру. Яз. 1986. — 797 с.
15. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование/ Д. Э. Розенталь, Е. В. Джанджакова, Н. П. Кабанова. — 9-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2013. — 496с.
16. Carroll L. "Alice's Adventures in Wonderland" Penguin Boors SPb, 1994. — 149p.
17. The Queen of Hearts [Electronic resource] /URL: [https://www.revolvy.com/page/The-Queen-of-Hearts-\(poem\)](https://www.revolvy.com/page/The-Queen-of-Hearts-(poem))

© Смирнова Юлия Валентиновна (June06@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»